

В НЕДАВНО ВЫШЕДШЕМ НА ЭКРАН
ФИЛЬМЕ «ЭКИПАЖ»
ОДНУ ИЗ ГЛАВНЫХ РОЛЕЙ
СЫГРАЛ АКТЕР

Анатолий Васильев

А. Васильев в фильме «Экипаж».

Непросто (даже если судить по количеству ролей) складывалась и его четырехлетняя работа в Московском театре сатиры. Однако продолжалась творческая учеба на профессиональной сцене, накапливался опыт разнообразных ролей, исполнительских акцентов, драматургических пластов. Особенно ярко раскрылось дарование Васильева на сцене Центрального академического театра Советской Армии, где он работает и сейчас.

Он играл роли трагические и гротесковые, героические и комедийные, лирические... Все это ждало своего часа, чтобы выйти на широкий разговор с массовым кинозрителем, а не только с посетителями театральных залов. И наконец этот разговор начался — первым словом возчика Миколы Дымова.

Дымов — характер трагический и необыкновенно сложный. Он весь на взрывах, перепадах, контрастах, весь на скрытой внутренней тоске и боли, которая прорывается наружу порой в нелепых и жестоких проявлениях. Это оголенный нерв талантливой и красивой души, дыхание и талант которой задавлены жестокостью и глухой реальностью.

У него нет перспектив, нет выхода, — рассказывает актер. — Он — часть природы, ищет гармонии с ней. В нем что-то постоянно бурлит, кипит, наливается, а выхода нет. Это подавленность духовная. И когда он кричит на всю степь: «Случно мне, случно!» — это сама душа его кричит и не кричать не может. Он запутан внутренним своим смятением, хаосом, не видит завтрашнего дня, мечется, рушится, крушится что попало... И как выстрадано его «прости!», обращенное к Егорушке! Если тот не простит, трагедия Дымова достигнет апогея, его не станет вовсе, конфликт с природой оборвет его жизнь...

Невозможно забыть горящие глаза Анатолия Васильева в одной из сцен «Степи», когда возчик сидит у ночного костра и слушает рассказ Счастливого человека. Достаточно было увидеть Васильева только в этом эпизоде, чтобы понять, какой это актер. Понять и запомнить его надолго.

Особенно радует, что на сегодняшний день в творчестве Анатолия Васильева нет повторов. Он как-то удивительно упрямо умеет искать всегда все сначала. Совершенно новым он предстал перед нами в фильме «Близкая даль» в образе мелиоратора Сергея Букреева — человека, здорово потрепанного беспорядочной жизнью, самоуверенного, честолюбивого и одновременно обязательного, лихого, дерзкого; человека, круто преобразованного любовью. И хотя сюжетные перепады, показывающие ломку характера Букреева, были достаточно схематичны, актеру удалось выйти далеко за пределы предложенной драматургии и, в отличие от фавулы, где «первую скрипку» играет Анна, стать такой же «первой скрипкой» в звучании всего фильма, говорящего и о любви, и о долге, и о трудных проблемах жизни современного села.

Порывы Васильева (а он сам признается, что перепады и порывы как результат накопления настроений и чувств его героев ему очень близки) естественны и правдивы. Ему безгранично веришь. А стоит ли особо подчеркивать, как трудно «ухватить» требовательное зрительское доверие? Новый его герой, покоривший многих, — летчик Валентин Ненароков из «Экипажа» — опять-таки человек неординарный и нелегкой судьбы. Человек, который (говоря словами самого исполнителя) неопровержимо считает, что всегда должен всем, ничего не требуя взамен. Так и живет, в том его кредо. Не случайно авторы «Экипажа» отмечают, что Ненароков — это сердце самого фильма. Щедрая и нежная душа, бескорыстие, теплотность, честность, доброта. Жизнь складывается так, что несправедливость обрушивается на него в любви удар за ударом. Его долготерпение до поры («должно отболеть до последней точки — тогда отпадет», — поясняет актер) таит в себе, оказывается, готовность к высокому подвигу. Значительность цели во всем (включая и интимную жизнь) для Ненарокова очень высока — потому он и готов продолжать борьбу ради человека до крайнего предела и дальше этого предела...

Контрастные характеры и судьбы, прожитые на экране 33-летним актером, объединяет сиюминутная и одновременно общеприкладная конфликтность, проблемность. Совесть, долг, ответственность, духовность, проверка их на истинность, поиск альтернативы. Это не зависит от профессии его героев, их социального положения и привязки ко времени, в котором они проявляются. Именно в этом направлении — и новые, только что завершенные роли. Среди них очень значительный интерес представляет первое киноображение Васильева к теме Великой Отечественной войны, к 1943 году, к событиям и характерам историческим. «Корпус генерала Шубникова» — это по сути почти монофильм. И роль нашего современника, полковника Корнева («Крик гагары») — новая грань того же: стремление утвердить цельность и истинность человеческой жизни, которое свойственно всему, что делает Анатолий Васильев в театре и кино, вызывая к себе все более пристальное, закономерное внимание зрителя.

Н. ЛАГИНА.

Он появился на экране недавно, хотя на сцене работает уже одиннадцать лет. Сейчас, когда в его киноактиве три центральные роли — в «Степи» (Микола Дымов), в картине «Близкая даль» (Сергей Букреев), в «Экипаже» (Валентин Ненароков), — трудно понять причины позднего — в тридцать лет! — его кинодебюта. Но и не стоит их искать, потому что известен не один подобный случай, — например, с М. Ульяновым или И. Смоктуновским. Тем более, что ни у кого нет сомнений: на сегодняшний день киносудьба Анатолия Васильева уже многообещающе определена. С первого же появления актера в фильме С. Бондарчука стало ясно, что в кино пришел мощный, яркий, глубоко мыслящий и страстно чувствующий, поразительно темпераментный актер, творческие возможности которого велики. Теперь все зависит от ролей, которые ему предложат и будут (что немаловажно!) приняты им самим. Зрители же немедленно выделили для себя его героя в «Степи» и запомнили имя исполнителя.

Пожалуй, испытание Чеховым — одно из самых сложных для артиста, хотя каждый так или иначе мечтает о встрече с ним. Анатолий Васильев впервые соприкоснулся с драматургией Чехова, успешно сыграв роль доктора Астрова («Дядя Ваня») в дипломном спектакле Школы-студии МХАТа. Выбор опытного, дальновидного педагога Василия Петровича Маркова не был случайным: он увидел в своем студенте способность к самому сложному и тонкому психологическому анализу характеров мятущихся, остроконфликтных, думающих, любящих, страдающих и стремящихся в испытаниях судьбы не просто искать выхода для себя лично, но и вывести свои поиски на серьезные философские высоты (даже в ситуациях сугубо бытовых). Вероятно, поэтому Марков пробовавший Анатолия Васильева на разноплановых трагических ролях («Свидригайлов» в «Преступлении и наказании», Васня Пепел — «На дне», Астров). Впрочем, четкое осознание многообразия творческих возможностей молодого актера позволило его наставнику не замыкать Васильева определенным амплуа: тонко, с изящной иронией Анатолий играл в дипломной работе комедийную роль графа Альмавивы в «Женитьбе Фигаро», органично и увлеченно выступал в характерных отрывках (например, в «Горячем сердце» Островского).

Когда актер, бесспорно, состоялся, кажется самым естественным напоминать о том, что с детства он отнюдь не стремился к актерской карьере. И все-таки запомню, что и осознанию своего призвания студент Брянского машиностроительного техникума пришел не сразу. И в школе самостоятельностью не увлекался. Путь в искусство ему подсказали друзья, а окончательно решиться помог руководитель пионерского театра при Дворце пионеров Михаил Михайлович Толпегин — опытный актер Брянского драмтеатра. Перед экзаменами во мхатовскую школу Васильеву пришлось выдерживать и непростой спор с родителями-инженерами, мечтавшими, чтобы сын пошел по их «фамильному» пути. В общем, все складывалось не так уж гладко. Да и первый приезд Васильева в Москву не был удачным: в театральную школу его не приняли...

Макс Мелиораторов, 1980, 8 месяцев